

Слава и гордость нашего народа

☆☆☆

☆☆☆

☆☆☆

Крупнейший деятель русской и мировой культуры

Пятьдесят лет назад, 15 июля 1904 г., умер великий русский писатель Антон Павлович Чехов. Его жизнь была коротка, он прожил 44 года, но литературно-художественное наследие его огромно. Оно велико не только числом созданных им произведений, а прежде всего их значением в истории русской культуры.

Вначале Чехов выступал с небольшими юмористическими рассказами, из которых составились сборники «Сказки Мельомены» (1884), «Пестрые рассказы» (1886) и «В сумерках» (1887). За последний сборник Академия наук присудила ему Пушкинскую премию. Уже в этих ранних рассказах, коротких, веселых, остроумных, все сильнее и сильнее звучали ноты обличения.

Прост сюжет рассказа «Смерть чиновника», но велика его сила обличения. Находясь в театре, мелкий чиновник случайно чихнул на лысину начальника и после множества попыток оправдаться, испугавшись свою «вину» — умер. В этом рассказе Чехова во всем обнаженном безобразии предстала душная обстановка жизни в царской России.

В другом рассказе — «Учитель Пришибев» — писатель возвысился до огромного сатирического обобщения. Пришибев везде и во всем видит крамолу; в деревне он преследует малейшее проявление свободомыслия. Это жандарм и сыщик по духу. Все эти качества привиты ему самодержавно-полицейским режимом 80-х годов, когда свирепствовала черная реакция.

Чехов бичевал обывательщину, мещанство, застой и удушение общественной жизни. Особенной силой отличаются такие его повести и рассказы, как «Палата № 6», «Крыжовник», «Человек в футляре», «Поныч» и другие.

Нарицательным стал образ человека в футляре — учителя Беликова, который был грозой горца, душегубителем всех светлых порывов. Пришибевы и Беликовы пытались заморозить Россию, убить в ней революционный дух. Сатирически изображая такие фигуры, Чехов вдохновлялся верой в то, что рано или поздно зло будет уничтожено. Правда, Чехов не был революционером, мало знал жизнь пролетариата. Поэтому он не ясно представлял себе, какими путями будет достигнут перелом в жизни России. Но он остро чувствовал всю невыносимость самодержавно-полицейских порядков, и его произведения силой беспощадной правды воспитывали революционное сознание. Повести «Мужики» и «В овраге» показывали, до какой крайней степени нищеты и забитости была доведена деревня.

А. П. Чехов не только обличал. Он поднимался до высочайшей поэзии, когда писал о своей родине. Его перу принадлежит замечательная повесть «Степь», в которой

образ родины перелан чудеснейшими поэтическими красками. Незадолго до смерти Антон Павлович написал рассказ «Невеста» — о том, как молодые талантистые люди уходят в революцию. «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознать себя правым, быть веселым, свободным! — мечтает героиня рассказа. — А такая жизнь рано или поздно настанет!».

В зрелую пору творчества Чехов создал своеобразные драматические произведения — «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад», сыгравшие огромную роль в развитии русской драматургии и театрального искусства. Изображение чайки до сих пор украшает занавес Московского Художественного Академического театра.

Чеховские драмы и особенно последние из них — «Вишневый сад» показывают разрушение дворянской России, хищничество капиталистических дельцов и зарождение новых, демократических сил.

Чехов дорог нам как замечательный, тончайший мастер слова. Он вдумчиво, настойчиво учился у Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Шеллера, не повторял, а творчески развивал их достижения. Он умел мастерски строить сюжет, кратко, но отчетливо, ярко раскрывать психологию действующих лиц. Его проза музыкальна. Недаром Л. Толстой называл Чехова Пушкиным в прозе.

При жизни Чехов пользовался большим признанием и любовью передовых демократических слоев общества. Его пьесы составили основу репертуара молодого Художественного театра. Чехов вместе с Короленко демонстративно отказался от звания академика, когда царь Николай II в 1902 году исключил Горького из числа почетных академиков.

Вокруг творчества Чехова велась острая борьба. Либерально-буржуазная критика пыталась представить его «певцом заката и сумерек», бытописателем «хмурых и скучных людей». Истинную оценку значения творчества Чехова смогла дать марксистская критика, показавшая, как глубоко развиты им традиции передовой русской литературы. Чеховские образы неоднократно использовал В. И. Ленин для разоблачения политических противников. За правильное понимание творчества Чехова многие годы упорно боролся А. М. Горький, видевший в нем великого друга России, непримиримого борца против пошлости, обывательщины, мещанства.

Советские люди, а вместе с ними и все прогрессивное человечество чтут память Чехова, как одного из крупнейших деятелей русской и мировой культуры.

В. ПАНКОВ.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Ростовское книжное издательство выпустило к 50-летию со дня смерти А. П. Чехова сборник статей, исследований и публикаций — «Антон Павлович Чехов». В сборнике опубликованы воспоминания сестры и лучшего друга великого писателя — Марии Павловны Чеховой, неизвестные письма Антона Павловича с комментариями П. П. Бондаренко и М. П. Чеховой. Исследования Л. П. Громова, М. Л. Семановой, М. К. Милых посвящены рассказу Чехова «Огни», единству творческого пу-

ти и метода Чехова и Гоголя, речевым характеристикам в прозе Чехова.

Большой интерес представляют статьи Н. Сысоева — «Дом-музей А. П. Чехова в Ялте» и «Сестра великого писателя», П. Федорова — «А. П. Чехов и его университетские товарищи в их взаимоотношениях и переписке», А. Лесс — «Вокруг Чехова».

Ростиздатом издан также сборник рассказов и повестей А. П. Чехова.

В канун памятной даты редакция «Таганрогской правды» обратилась к ряду советских писателей с просьбой прислать свои высказывания о А. П. Чехове. Получены письма и телеграммы

от К. Федина, Ф. Gladкова, В. Лапса, Я. Коласа, К. Чуковского, Н. Телешова, А. Калинина, Шолохова-Синявского и других. Редакция печатает эти высказывания.

Мудрый наставник

Мое знакомство с А. П. Чеховым относится к очень давнему времени — к 1887 году, т. е. 67 лет тому назад. Я постоянно встречался с ним в Москве, пока он не уехал жить в Медихово.

К молодым писателям Чехов относился всегда благожелательно и к некоторым очень сердечно. Всегда говорил, что писателю нельзя сидеть в четырех стенах и вытаскивать из себя свои произведения, что необходимо видеть жизнь и людей, слышать подлинные человеческие слова, а не выдумывать их.

Меня он настоятельно отсылал за Урал, в Азию, чтоб видеть подлинную народную жизнь, почевать на глухих почтовых станциях. И он был прав: в Сибири я увидел страшную жизнь наших переселенцев, невероятные тяготы народной мужицкой жизни. И когда я вернулся, у меня был готов целый ряд сибирских рассказов, которые и открыли мне тогда впервые страницы наших лучших журналов.

Нередко Чехов говорил о революции, которая неизбежно и скоро будет в России. Но до 1905 года он не дождался.

И вот исполнилось пятьдесят лет со дня его смерти, но имя Чехова становится все более и более славным во всем культурном мире. Наша советская молодежь высоко ценит и любит Чехова. Творчество его многогранно, лирика его поэтична, юмор его неисчерпаем, а вера в лучшее будущее человечества непоколебима.

Невольно вспоминаются слова Л. Н. Толстого, который с свойственной ему определенностью говорил:

— Чехов — это Пушкин в прозе!

Н. ТЕЛЕШОВ.

Среди моих учителей всегда был и навсегда останется Антон Павлович Чехов. Главное, чему он учит — это сознанию, что в простом, «обыкновенном» человеке заложены прекрасные желания, — их надо понять, и надо «создать жизнь, в которой эти желания осуществляются». Наше время реально осуществляет лучшие желания и мечты Чехова. Надо учиться у Чехова чудесному его качеству сочетать высшие задачи литературы с моральной чистотой личности писателя. Творчество и кристальная жизнь Чехова дают нам образец такого сочетания.

Константин ФЕДИН.

А. П. Чехов и М. Горький в Ялте, 1901 г.

☆☆☆☆☆☆

Читая и перечитывая Чехова, не перестаешь удивляться чудесному языку, тонкой ленте образов, изумительной лаконичности изложения. Любой из чеховских рассказов можно было бы развить в широкое повествование. Но писатель всегда ограничивал себя немногими страницами. Какой же мудрой простотой и творческим самоограничением должен обладать художник, чтобы в небольшом количестве печатных строк воссоздать впечатляющую картину действительности! Это — живой и яркий пример как для наших молодых, так и для зрелых литераторов.

Чехов всегда представлялся мне писателем, который знает о человеке больше, нежели говорит. Однако это знание никогда не оставалось личным богатством писателя. Оно незримо присутствует в настроении всей вещи, в поступках и речах героев, в обстановке, окружающей их. К этому знанию писатель прибавляет нас с таким большим художественным тактом и умением, что мысль, вытекающая из глубины произведения, возникает у читателя, как собственная своя.

Наследие Чехова поистине огромно. Его многотомная переписка — это еще одно собрание сочинений, которое читается с неослабевающим интересом: оно вводит нас во внутренний мир писателя.

МОЙ ЧЕХОВ

В моей писательской судьбе Антон Павлович Чехов имел исключительное значение. Как художник слова, как изумительный мастер живого слова, который впервые в истории литературы открыл тайну волшебного сознания живого образа и типической его нетленности предельно экономной пластикой, он был единственным моим учителем и воспитателем. В чем его сила, поэтическая неуязвимость и великое чудо его эстетики? Почему он неисчерпаем и для нашего времени?

Каждое его слово, каждая фраза — очень просты, очень обильны, полны жизни и творческого трепетания. Он умел так выбирать слова, что каждое из них насыщалось огромным содержанием, глубоким чувством, музыкальностью и поэтическим волнением. Только великий художник мог так сжато и

свободно, так сжато и широко, так задушевно и потрясающе создать такие неуязвимые произведения, как «Дуэль», «В овраге», «Три года», «Невеста»... Не только главные герои, как типические характеры, но даже случайные, эпизодические фигуры — это живые люди, и кажется, что они не на страницах книги, а перед вами, телесно осязаемые, — люди, которых вы знали давно, с которыми прожили всю жизнь. И невольно видишь и чувствуешь самого Антона Павловича с его умной, грустной улыбкой и знающими глазами. А пейзаж? Два-три чеховских слова — и нельзя от них оторваться, потому что это — не слова, а вот эта наша русская природа, которая сама живет, как человек. Чехов обладал редкой способ-

У слова Чехова — долгая жизнь.

Реализм, верность жизненной правде, блестящее мастерство рассказчика, тонкий и умный юмор неизменно привлекают к Чехову внимание советского читателя. О платит искренней благодарностью писателю за его высокий, благородный труд.

Якуб КОЛАС.

Июль 1954 г.

С творчеством Антона Павловича Чехова впервые по-настоящему познакомился в 1918 году, когда прочел все, написанное Чеховым, и каждый раз находил все новые и новые богатства, новую незабываемую красоту в бессмертных творениях великого мастера. В произведениях нет ничего лишнего. Каждая фраза, каждое слово работает. У Антона Павловича любовь к прозаике и драматургу может и учиться (и многие, в том числе автор этих строк, действительно учатся) лаконическому разговору с читателем и зрителем, пределом экономному использованию слова, с максимальным воздействием каждого слова на читателя, и ключительному мастерству композиции, построению сюжета, обрисовке образов и раскрытию характеров. Вот почему Чехов является одним из моих наиболее любимых писателей во всей мировой литературе.

В. ЛАПС.

17 июня 1954 г.

Помню благовоительный восторг, которым я, провинциальный подросток, читал «Мою жизнь», «Поныча», «Даму с собачкой», «В овраге», когда эти произведения Чехова впервые появились в журналах. И хотя Чехов никогда не притязал на роль моралиста, пророка, учителя жизни, все же светлое творчество было для меня сильнейшей моральной пропедевдой. Слово сияние какое-то шло на меня от его книг, хотя в ту пору они назывались «В сумерках», «Хмурые люди» и т. д. Сколь бы эстетической радости ни доставляла мне великолепная живопись Чехова, в каждом его рассказе звучал для меня раньше всего призыв к благородству. От многих недостойных поступков мне удалось уберечься лишь потому, что на свете был Чехов.

Корней ЧУКОВСКИЙ.

Творчество Чехова — великий образец общественного служения писателя, и нам, советским писателям, нужно многому и многому учиться у него — и мастерству, и умению понимать большие вопросы современности.

Федор ГЛАДКОВ.